

въ преступномъ дѣяніи. Посуществу своему лжедоносъ подходитъ къ лжесвидѣтельству. Поэтому нѣкоторые законодательства помѣщаютъ его въ числѣ преступленій противъ публичнаго довѣрія (Италія, Брауншвейгъ, Ганноверъ). Другія ставятъ его рядомъ съ оскорбленіемъ чести. Австрія, Голландія, Анпенцель а. Р., Испанія, Бразилія, Перу, Чили смѣшиваютъ лжедоносъ съ клеветою, съ которою онъ представляется сходнымъ въ случаѣ, когда дѣяніе, въ которомъ взведено обвиненіе, не только запрещено закономъ, но и противно правиламъ чести. Уложеніе о наказ. помѣщаетъ это преступленіе въ числѣ нарушающихъ общественное спокойствіе и, наравнѣ съ испанскимъ и боливійскимъ код., соединяетъ соотвѣтственныя правила съ правилами о лжесвидѣтельствѣ.

§. 124.

Становясь на такую точку зрѣнія, уложеніе о наказаніяхъ было бы болѣе послѣдовательнымъ, если бы,—какъ это сдѣлано въ код. тосканскомъ (151), баварскомъ (199) и итальянскомъ (380), — наказывало лжедоносъ, хотя бы и ненаправленный противъ опредѣленнаго лица. Кодексъ тосканскій называетъ такое дѣяніе измышленіемъ преступленія (*simulazione del delitto*), которое, очевидно, менѣе преступно, чѣмъ лжедоносъ, но можетъ превратиться въ таковой, если затѣмъ преслѣдованіе будетъ направлено противъ опредѣленнаго лица.

§ 125.

Прежде различали предполагаемый лживый доносъ, явный и самый явный (*calumniā manifestissima*),